

Когда санари покинули пещеры и вернулись в портовый город, их ждал неприятный сюрприз.

Техон де Миль вляпался в неприятности.

В разгар их пребывания в пещерах, старейшина решил совершить своё шествие Таваль для обряда Тха'эль Эльва Арневалит. А скучающий молодой санари, решив, что это какой-то праздничный парад, вроде тех, что проходят на Санаре, присоединился с танцами и песнями, вызвав Музыку Мира... далёкую от торжественности момента. И хотя сам старейшина Астваль Дэвирхэ Новаастору практически никак на это не отреагировал, его окружение вознегодовало.

Как оказалось, Техону наскучили пещеры, и он без особых раздумий тихо растворился в сумраке подземных сводов, чтобы через короткое время выйти наружу и отправиться на поиски приключений. Слова капитана и первого помощника о предстоящей церемонии, разумеется, вылетели из головы юнги задолго до этого.

Юный санари был заключён в тюрьму, а шествие Таваль приостановлено. Судя по тому, что в гостинице офицеров ждали солдаты в серебристой броне, за капитаном уже послали.

Эспадос, выругавшись под нос, шагнул было к страже, но те, миновав его, подошли к Рэнасере.

- Мисс, Господин Новаастору желает говорить с Вами.

- Со мной? - удивилась эльфийка. - Это по поводу санари, что нарушил шествие?

- В том числе, - кивнул стражник, после чего окинул взглядом офицеров и, остановившись на капитане, сказал: - Вы тоже можете пойти.

Удивлённо переглянувшись, Эспадос с Рэнасерой отправились в местный дворец.

У светлых эльфов строения изобиловали изящными башнями и арками

Их провели через величественные анфилады комнат и залов, но, зная примерные расположения дворцовых покоев, девушка поняла, что они направляются не в зал приёмов. Но и не похоже, что в застенки, если таковые во дворце вообще были. Так что самым возможным вариантом были личные покои.

Так и оказалось. Их привели в кабинет, словно выдолбленный в стволе огромного белого дерева. За столом сидел эльф. Внешне он едва достиг среднего возраста. Но сила и аура мудрости, распространяющиеся от него, наглядно демонстрировали вошедшим, что перед ним очень древнее существо.

Он слегка сделал жест рукой, и стражники вышли из помещения, плотно затворив за собой

двери.

- Проклятое дитя, подойди ко мне ближе.

Эльфийка задрожала. Она не надеялась скрыть своё проклятие от столь могущественного мага, но всё равно ощутила трепет.

Санари попытался было удержать её за руку, но понял, что не может пошевелить и пальцем.

- Не бойся, отпрыск клыкастого дьявола. Проклятые дети всё равно остаются детьми, и Мать-Древо любит каждого своего потомка. А значит, и я не имею права относиться к другим с предубеждением. Тем более, что мой клан много веков назад тоже считали проклятием расы... Но в один день всё может измениться...

Эспадос был удивлён, что эльф знает прозвище красных санари, которое уже много веков используется лишь в исторических хрониках.

Тем не менее волноваться он не перестал. В конце концов, его предпочли удержать силой, а не договориться. Хотя у красных "потомков клыкастого дьявола" наверняка была репутация вовсе не дипломатов.

Тем временем сам эльф перевёл взгляд на Рэнасеру и вскинул брови:

- Я думал, что смогу присвоить себе честь дать тебе второе имя, но, очевидно, у тебя оно уже есть. Жаль, жаль. Я уже подобрал пару вариантов. Но, пожалуй, это будет даже лучше, чем я думал. Хм... не пропадать же добру...

Он взмахнул рукой, и от стены отделилась веточка, которая опустила на стол металлический сундучок. Порывшись в нём, эльф достал две длинных шпильки, которыми обычно скалывают волосы в пучок. Он что-то прошептал, отчего предметы засветились, а потом протянул их девушке.

- Это мой подарок тебе на день рождения.

Шпильки были невероятной красоты, а кристаллы, украшавшие их, явно были зачарованы.

- Но откуда...

- Знаю? Ах, к старости я стал обладать неким даром провидца. Поэтому знал, что вы заглянете на огонёк. Похоже, что мне судьбой было предназначено встретиться с тобой. И кое-что сказать.

Далее он заговорил на языке, который санари не знал совершенно, но девушка, видимо, понимала. Потому что она сперва распахнула глаза от удивления, потом нахмурилась, а потом её взгляд затуманился.

В конце она поклонилась и покинула кабинет, даже не глянув на санари.

- А теперь ты, - всё тем же мягким голосом проговорил эльф, обращаясь к Эспадосу. Капитан почувствовал, что его тело снова может двигаться. Но не успел санари и глазом моргнуть, как невидимая рука подхватило его и оторвала от земли.

После чего эльф удивил ещё больше, когда заговорил на родном языке Эспадоса. Причём на древнем диалекте, используемом лишь для торжественных случаев, официальных мероприятий и осенённых веками ритуалов.

- Запомни мои слова, дитя безумного Даарга. Запомни и никогда не забывай. Поддавшийся безумию станет гибелью рода. Наслаждающийся безумием станет проклятием расы. Покорившийся безумию станет проклятием космоса. И лишь тот, кто сможет безумие преодолеть, обретёт то, чего жаждет сердце!

Эльф внимательно смотрел в глаза санари, говоря на древнем наречии. А потом опустил капитана на пол и отпустил кинетическую хватку, сказав на обычном эльфийском языке всё тем же мягким голосом:

- Если рядом с тобой она будет страдать, убью.

На губах эльфа была нежная улыбка, но глаза были холодны, как лёд, и остры, как сталь клинков.

- Можешь идти.

- А как же мой юнга?

- Я планирую отправить его домой. А то убьётся он с вами.

Капитан пиратов, ещё не отошедший от шока, почесал в затылке и проговорил:

- Там он раньше убьётся... поэтому мы его и взяли с собой.

Эспадос не сомневался, что эльф настоит на своём. В конце концов, санари вместе со своим кораблём были в его власти.

- Хм... хорошо. Треть.

- Чего? - не понял санари.

Старый эльф пояснил:

- Треть кристаллов, что вы собирались продать эльфам, отойдёт мне. И если ты решишь увеличить количество проданных здесь, то проведи перерасчёт исходя из увеличенного количества товара.

"Этот пацан мне дорого обходится!" - зло подумал Эспадос. - "Век не рассчитается, поганец!"

Но вслух ничего не сказал, а только кивнул и достал требуемое количество из пространственного кольца, свалив прямо на пол кабинета.

- И ещё одно, - добавил эльф. - Лучше этот минерал обрабатывают саатори.

И жестом предложил покинуть кабинет.

Санари так и поступил, с поклоном выйдя в коридор, а потом следом за слугой прочь из особняка, во двор, где его дожидались Рэнасера и притихший Техон, которого порталом прислали из тюрьмы.

- Ты, маленький медоед! - капитан тут же схватил юнгу за ухо. - Я сколько раз говорил тебе прислушиваться к тому, что говорят?! Тебя предупреждали, что нельзя вмешиваться в чужие таинства?!

Молодой санари, приплясывая на месте от боли, тщетно старался вырваться:

- Айяйяй! Капитан! Я же просто хотел потанцевать!

- Я тебе потанцую. Я тебе так потанцую! Месяц у меня будешь по кораблю на руках передвигаться! И только попробуй что-нибудь навернуть или уронить, пока будешь нести! Каждая катастрофа продлит срок на неделю! Сбивание членов экипажа - на месяц! Покидать место постоя запрещено! Пшёл с глаз моих!

Только тогда Эспадос отпустил юнгу, и тот, потирая ухо, засеменил вперёд. Капитан же хмуро глянул на эльфийку.

- Что? - вздрогнула она.

- Когда?

- Что когда?

- День рождения.

- Эм... - Рэнасера смутилась. - Сегодня.

- Почему не сказала?

- Я дни рождения не отмечаю очень давно. Просто забыла, - она пожала плечами.

Санари при этих словах развернулся и пошёл прочь, раздражённо помахивая хвостом. Девушка, недоумевая, чего он такой злой, поспешила за капитаном. Он торопливо что-то говорил по коммуникатору. Так быстро, что было не разобрать.

Когда они добрались до места проживания, то Эспадос открыл дверь номера и пропустил вперёд Рэну, но сам не вошёл.

- Я отлучусь ненадолго. Надо кое-что решить.

И, не вдаваясь в подробности, был таков.

Рэна же ощутила себя немного... расстроенной. Последнее время они почти всегда были вместе и только ненадолго разлучались, при этом оставаясь в поле видимости друг друга. И эльфе было неприятно, что её вот так одну оставили. Плюхнувшись на кровать, девушка стала изучать подаренные шпильки. К сожалению, ей не хватало знаний, чтобы определить вложенную магию. Ясно было только то, что украшения зачарованы. Рэнасера решила позже попросить помощи у Полиллы, а пока убрала подарок в своё пространственное кольцо.

<http://erolate.com/book/4165/121578>